

Надежда Соколова

Коридоры истории

16+

Надежда Игоревна Соколова

Коридоры истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42819783

SelfPub; 2019

Аннотация

Историю нужно изучать, пусть иногда и влипая в нее. Лизка работает в Академии Современной и Экспериментальной Истории, прыгает по эпохам, выполняет задания, стараясь не допускать ошибок. И жизнь кажется интересной, и работа радует, и друзья всегда рядом. Все резко меняется, когда в одной из эпох пропадает Лизкина близкая подруга, а самой Лизке навязывают стажера.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Когда бывало не вмоготу или хотелось отвлечься от постоянного, выматывающего душу и тело труда, он доставал из кармана костюма старые чётки с выцветшими от времени бусинами и перебирал их снова и снова. Губы меж тем привычно шептали молитву: «Pater noster, qui es in caelis,

sanctificētur nomen tuum»¹... Сколько времени провел он в этом кабинете, сколько еще проведет... Кто знает... Все в руках Господа... Отвлекаясь и приводя в порядок мысли, он снова принимался за дело, иногда задумчиво поглядывая на дверь, словно ожидая кого-то...

¹ Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё.

Глава 1

– Лизка! Лизка! Ну куда ты мчишься! Вот же неумная! Все равно уже опоздала! – миниатюрная, юркая, словно ящерка, Илька вылетела из очередного длинного коридора, подхватила меня под руку, надеясь остановить.

– Если не появлюсь, отправится Вик. ЧУдная замена, – не оглядываясь, я с упорством танкера снова и снова передвигала ноги в сторону заветного кабинета.

– И что? – недоуменно спросила моя спутница. – Да на здоровье. И пусть отправится. Он, вообще-то, отличный спец, лучше многих наших.

– Не меня, – недовольно фыркнула я, размышляя, сколько еще шагов осталось до нужной двери.

– Профессиональная гордость? – хмыкнула худенькая Илька. – Не дури, Лизка. Ты меньше суток отдыхала.

– Мне хватило, – вот, еще два-три шага, и я внутри. А там можно и с Виком пободаться.

– Лизка... – протянула расстроено девчонка. – Завтра у меня день рождения...

Удар под дых. Тяжело вздохнув, я резко остановилась. Не ожидавшая такой реакции Илька мгновенно впечаталась в меня всем телом. Теперь синяки останутся. У обеих.

– Так остаёшься? – расцвела широкой улыбкой сытого кота довольная подруга, радостно посверкивая изумрудными

глазами.

– А то ты мне выбор оставила, – улыбнулась я в ответ. – Когда отмечаем?

– В пять, – счастливо сообщила девушка. – Там же.

– Там же – это в «Пьяном лосе»? – уточнила я. – Лады, буду.

Илька ужом юркнула в очередной коридор, а я остановилась посередине этого: на «летучку» опоздала, в командировку точно не отправят, значит, можно и к себе заглянуть. Давненько я в собственном кабинете не была...

Свернув на одной из многочисленных развилок, я прошла мимо десятков дверей и через двенадцать шагов остановилась перед тёмно-зелёным зайцем, наклеенным на железную поверхность.

– Привет ушастым.

Живность, как и следовало ожидать, не ответила. Я потянула за ручку. Надо же, в этот раз дактилограф сработал, как нужно. Пару месяцев назад пришлось службу техподдержки вызывать, когда этот аппарат заклинило, отпечатки восстанавливать. А сейчас дверь открылась, беспрепятственно пропустив внутрь хозяйку комнаты.

Свернутое пространство – великая вещь. Не будь его, нужно было бы раз за разом расширять и так огромное здание.

– Ты опоздала на «летучку»?

Дарик, домовой. Нужное в хозяйстве создание, если не

ворчит, конечно.

– Специально не пошла. У Ильки завтра день рождения. Закажи по Планетнету подарок.

– Очередные траты. А бюджет-то нерезиновый!

Нужное, да? Я передумала. Скрыга еще тот. Интересно, Илька примет его в качестве презента?

Будто угадав мысли и желания недовольной хозяйки или же действительно прочитав их, пушистый серый комок размерами с домашнюю кошку шустро выполз из своей коробки и, недовольно что-то бурча под нос, поковылял на двух ногах к местному планетнику.

– Что нового? – уточнила я, вертясь перед большим настенным зеркалом.

Высокая, стройная, с длинными, до почти до поясницы, каштановыми волосами, сейчас собранными в хвост, большими синими глазами и чуть пухлыми губами. Обрядить меня в платье – вышла бы идеальная мать семейства. Но фигурки – я предпочитала скакать по эпохам, выполняя задания родной Академии. Вместо платья на мне сейчас были джинсы и футболка. Замуж я не собиралась еще несколько лет точно, чем раздражала некоторых членов моей большой и не всегда дружной семьи.

– Сара приходила, – сообщил домовой, сидя за моим столом и уверенно работая с планетником. – Записку оставила.

– Ты её впустил? – удивилась я.

– Вот ещё, – фыркнула живность. – На дактилограф при-

лепила, я потом снял.

Логично.

Я внимательно огляделась: что-то изменилось. В большой широкой комнате всё ещё стояли кадки с цветами, стол и кресла у окна, на полу лежала длинная красная дорожка, по стенам висели полки с книгами, рукописными свитками, презентами друзей и коллег, даже зеркало, повешенное мной собственноручно неподалеку от жилища Дарика, оставалось на месте. Но чего-то не хватало.

– «Парочка» разбилась.

Точно читает.

– Да ты в зеркало посмотри. На лице вопрос: что свистнули?

Грубиян.

– Как она могла разбиться?

«Парочка» – миленькая фарфоровая статуэтка, изображавшая двух влюбленных, привезенная мной из очередной командировки и поставленная на полочку возле двери, как напоминание, что есть, есть в мирах и эпохах те, кто просто радуется жизни, счастлив в любви и дружбе и не стремится заморачиваться поисками смысла бытия. Жалко, что разбилась. Нехорошее предзнаменование.

– А вот так, упала на пол, и адыю.

– Всем штатным сотрудникам собраться в главном зале, – ворвался в нашу содержательную беседу механический голос. – Повторяю: всем штатным сотрудникам собраться в

главном зале.

Люблю свою работу...

До главного зала можно добраться, минуя три коридора и семь развилок. Количество кабинетов при этом никто не считал – собьёшься спокойно на первой сотне, в глазах зарябит от одинаковых железных коричневых дверей. Это только я выделяюсь своим зайцем, но на мою наглуую персону непосредственное начальство уже давно рукой махнуло. Ценный сотрудник, как-никак.

В зале – толпа, не пробиться. Многие объявились здесь практически моментально, используя «переходники», как у нас в разговорах называли порталы. Я эти средства передвижения не очень жалую, уж лучше ножками туда-сюда пройду. Но зато в подобной толчее приходится место выбивать. Нашла свободный угол, подперла стенку рядом с рыцарем в кольчуге. И не жарко кому-то в таком костюме.

Рыцарь заскрипел шеей, пытаясь рассмотреть соседку. Не успел: на сцене появилось драгоценное начальство.

– Прошу тишины!

Народ послушно замолчал. Нерей Ортанский, гигант ростом почти два с половиной метра, окинул решительным взглядом собравшихся, недовольно покачал головой:

– Опять не все появились. Что ж, буду премий лишать.

Спасибо, добрый человек, ты как всегда умеешь правильно мотивировать.

– Первая новость. У нас открылся новый отдел по изуче-

нию доисторических времен. Куратор – Ринар Торссон. Желающие попробовать себя в новом амплуа – вперед, на амбразуры.

Доисторические? Это неандертальцы, что ли? Вот еще не было печали...

Народ, похоже, перспективы не оценил: ни одного желающего отправиться под крылышко «норвежца» не оказалось. Значит, будут набирать с улиц и из училищ. Последний раз такое случилось еще до моего здесь появления. Старожилы до сих пор вздрагивают, вспоминая то время. Чувствую, будет весело...

– Вторая новость. Увеличились квоты на изучение Средневековой Европы, отправляться туда будем чаще и уже не поодиночке, а обязательно с напарником.

Не было печали. Теперь думай, кого в напарники взять. А так хорошо работалось самой...

– Третья новость. Всем, кто еще не обзавелся домовыми, срок в три дня. Потом начну урезать зарплаты. Всё, свободны.

А вот тут я уже посмеюсь, причём злорадно, так как единственная в своем отсеке, да что там, чуть ли не во всем коридоре, имела такого полезного «зверька». Остальные сотрудники небрежно отмахивались: «Древность», «Ты предложи еще в бане париться», «Что он такого может, что те же роботики не сделали бы?» Вот и посмотрим теперь, как запоют эти роботики, когда хозяева массово начнут их на свалки

выносить.

Дождалась, пока разойдется народ, наклонилась, сунула под ковёр, покрывавший пол, овсяное печенье, услышала знакомый хруст и довольно улыбнулась: фиг с два мне удалось бы пробраться в тот угол, если б не Кеша, домовичок. Эта продажная душонка за сладкое лакомство всегда местечко придержит и пройти к нему поможет. Дарик, конечно, ревнует, но пользу младшенького признает и печеньем меня снабжает исправно.

– Лизка, слышала? – прямо на выходе предсказуемо ошибался Жерар, детина практически под два метра ростом, только из-за перекачанных мышц больше на шкаф с ручками смахивавший. – Напарниками обзаводиться требуют. А у нас и кабинеты рядом...

Я подавила вздох. Тяжко теперь придется. Этот качок с меня живой не слезет. И ведь сто раз уже отсылала на Дальние Границы к Древним, нет, не понимает человек отказов.

– Жерар...

– Да помню я, что некоторым и в одиночку хорошо работается, – привычно отмахнулся от моих объяснений мужчина. – Но начальство что сказало? Правильно: напарник нужен всем. Или ты теперь собираешься в другой сегмент переходить?

Угу, к неандертальцам в гости. Вот они человеку разумному обрадуются. Потом на костре поджарят и еще раз обрадуются. Или эти «товарищи» мясо сырым ели? Нужно обяза-

тельно учебник перечитать... А вообще, надо будет Мартина искренне «поблагодарить» за идею с напарниками. Чувствую, не обошлось здесь без моего любезного старшего братца...

– Ладно, давай в «Пьяном Лосе» все обсудим, – сдалась я и, стараясь не замечать, как сразу же расцвел Жерар, трусливо сбежала к себе.

У двери с зайцем топталась рыжая зеленоглазая Сара, худощавая и невысокая. Я приветливо улыбнулась подруге, получила ответную улыбку и предложила:

– Может, в столовую?

– Лучше у тебя, – оглянувшись вокруг, заявила девушка. – Пошептаться нужно.

Ну... У меня, так у меня. Дактилограф привычно мигнул зеленым, дверь открылась.

– Опять не одна приперлась. Да шо ж такое! Вот сколько тебя учить можно: все посиделки за счет фирмы. На вас же, дармоедов, продуктов не напасешься! – мой пушистик старательно разыгрывал роль сквалыги, считая, что именно так и должны вести себя настоящие домовые, хранители домашнего пространства.

– Дарик, это я, – хмыкнула Сара.

– Ну вот, а я только в роль вошел, – горестно вздохнул невнимательный хранитель пространства. – Вам что? Обед или чай?

– Обед, наверное. Я с самого утра не ела, – равнодушно

пожала я плечами и постучала ногой по полу.

Через пару секунд в кабинете возникли дополнительные стол со стульями, на накрытой белоснежной скатертью поверхности начали появляться готовые блюда и посуда. Все-таки ни один роботик с домовым не сравнится. Кто еще из персонального отсека в подполе в нужное время соленья достанет?

– Читала мою записку? – спросила подруга, накладывая себе на тарелку мясное рагу.

– Не успела: едва пришла, общий сбор объявили, – я последовала её примеру. – Что опять приключилось?

– Да ничего особенного... – клюквенный морс из графина разлился по бокалам. – Так... Кое-что о прошлом Стивена разузнала...

Ох-ох-оноюшки. Стивен. Мой крест. Персональный. И моя вина перед Мирозданием до конца жизни. Вроде не первый раз тогда на задание отправилась, опыт внедрения имелся... Так глупо проколоться. А самое главное: забыть закрыть дверь в переходник... И ничто меня не оправдывает: ни спешка, ни страх перед разоблачением, ни симпатия к работодателю... Проследил, окаянный, заинтересовался, зашел следом. И теперь вернуться обратно, в свой век, уже не сможет. Молодец, Лизка, поздравляю, провалила несложное дело. Начальство, конечно, так не считает, даже премию приличную выписало. Но вина-то все равно на мне осталась. Зато теперь отдел может похвастаться настоящим мо-

нахом-францисканцем, занимающим должность архивариуса...

Подруга о моих самобичеваниях прекрасно знала, как и о чувствах, которые ко мне питает этот самый монах, изначально звавшийся Стефаном. Это уже здесь, устроившись в архив, мужчина переименовал имя, пытаясь хотя бы таким образом порвать с прошлым.

– Наши после тебя там побывали, – добавила Сара, накладывая в тарелку овощной салат, – надо было разузнать, кто из соседей что запомнил или увидел.

– Наши? – странное слово резануло слух.

– Ну да, – пожала плечами моя собеседница. – Петра и Свен. Начальство их вдвоем отправило, решив, что так быстрее и качественнее получится. Ребята сработались, теперь стали в отделе первыми напарниками.

А, так вот откуда у необходимого поиска напарника ноги растут. То есть мой дражайший братец в кои-то веки тут не замешен?

– Стивен жил отшельником, – вспомнила я детали дела. – Какие могут быть соседи?

– Лизка, – на тарелку подруги отправился кусок вишневого пирога, – в любой истории найдется тот, кто что-то видел или знает. В общем, оказалось, что твой монах двоеженец.

– Он не мой, – привычно поправила я Сару. – И при поступлении в орден, если я правильно помню, все земные связи рвутся.

– А в ордене никто не подозревал о его женах, – хитро улыбнувшись, моя собеседница отпила морса.

– В смысле? – не поняла я, следуя ее примеру и дожёвывая пирог. – Сара, там всех словно сквозь сито просеивают перед вступлением.

– Да, – согласилась подруга, – только в орден он вступил под именем Стефана Кляйна.

– И?

– А на самом деле он – Стефан фон Херц, – моя собеседница торжествующе подняла вверх указательный палец.

На несколько секунд я зависла.

– Ты хочешь сказать, что...

– Именно, – кивнула Сара, – он сын того самого фон Херца, которого наши считают Синей Бородой Средневековья.

Какие необычные новости порой узнаешь...

– От какой именно жены, известно? – я допила морс и отставила в сторону стакан.

– От первой.

Ой, как нехорошо-то. То есть Стивен был знаком с остальными пятью женами своего отца. Фамилию он изменил из-за родства или?.. Впрочем, сейчас важен другой вопрос.

– Сара, у меня от постоянного недосыпа мозги нечетко работают. Поправь меня, если ошибаюсь, но... Он стал двоеженцем, потом сменил фамилию и сбежал в монастырь, так?

– Так, – последовал ответ, – но, кроме того, наш архивариус еще и четверых детей оставил на отца, и двух жён.

– Первой группе собраться в порталном зале. Повторяю: первой группе собраться в порталном зале, – механический голос главного робота вклинился в беседу и заставил по-другу подскочить.

– Всё, я убежала. Пишите: Франция, двенадцатый век, Лангедок.

Везёт кому-то. Меня почему-то постоянно то в Испанию, то в Италию отправляют. А тут любимые место и время, но, как назло, мимо агента Елизаветы проплывают...

Тяжело вздохнув из-за такой вселенской несправедливости, я медленно встала со стула и, краем глаза замечая, как вытягиваются в подпространство мебель и продукты, нехотя поплелась к рабочему столу. Ау, планетник, я пришла.

Усевшись в удобное, вместительное кресло с высокой спинкой и длинными широкими подлокотниками, я раскрыла стоявшую на столе небольшую прямоугольную коробочку, нажала на несколько кнопок и, как только появилась виртуальная клавиатура, начала набивать отчет о командировке. Обстановка, наряды, сплетни, даже описание погоды – все должно было скрупулезно зафиксировано и «живым, красочным языком» вписано в форму на внутреннем форуме организации. Иногда приходилось ругаться сквозь зубы, иногда – лезть в справочники для уточнения названия той или иной детали гардероба. Частенько нужно было морщить лоб, чтобы пытаться вспомнить кучу признаков приближения грозы/штормового ветра/любой другой столь необходи-

мой начальству мини-катастрофы. В общем, веселились и я, и домовой, старательно подслушивавший в своем самодельном домике.

Через три часа я всё же встала из-за стола, устало зевнула, потянулась и, пожелав Дарику спать без кошмаров, вышла из кабинета.

Три коридора, два перекрестка, лифт и несколько минут – и вот уже я стою на выходе из здания.

– Ты, Лизка, что-то рано сегодня, – с добродушной улыбкой заметил вахтёр, низенький пухлячок Арти, привычно ставя штамп на проходном билете.

– Так только вчера вечером из командировки приехала, – вернула я улыбку.

– Стало быть, домой, – понятливо кивнул мужчина. – Ну отдыхай, детка.

Детка. Все мы для Арти были детками. Выглядел он максимум на сорок, вот только что Стивен, что Арти, что еще несколько человек, работавших здесь... Все они прошли через порталы в свое время, кто случайно, кто намеренно, и оказались здесь, теперь уже навсегда. Наш вахтер прекрасно помнит первого президента Единого Галактического Союза, говорит, живым видел, лично руку пожимал, и случилось это знаменательное событие лет двести тому назад. Так что да, я, двадцатичетырехлетняя девчонка, действительно была для Арти «деткой»...

Два больших оранжевых светила, по привычке называе-

мые нами солнцами, медленно уходили на покой, озаряя всё вокруг мягким и как будто теплым светом. Отлично. Еще есть полчаса, чтобы засветло добраться до межвременного кафе, как зовет Илья ту забегаловку, в которой мы, агенты-исследователи истории, любим собираться.

– Елизавета Дорская? – паренек лет пятнадцати отлепился от стены соседнего здания и быстрым шагом подошел ко мне. – Я из «Трикси». Вы заказывали у нас планетник.

Я? Заказывала? Планетник? Да еще и в «Трикси», онлайн-магазинчике, славящемся своими некачественными, хоть и довольно дешёвыми товарами? Так... Похоже, я знаю, кто завтра будет летать по всему кабинету. Ну, Дарик, ну, жмот!

– Товар оплачен, ваш планетник. Распишитесь, пожалуйста.

Я поставила электронным пером закорючку в планшете, забрала коробочку с планетником и повернула налево.

Несколько минут пешком, мимо высоченных зданий из камня, стекла, пластика и мрамора, и вот я уже в «зеленой зоне» – районе парков, развлекательных центров, кафе, игровых автоматов... Да мало ли, что здесь можно найти. Были б только средства, свободное время и желание.

«Пьяный лось» радовал глаз случайных прохожих и постоянных посетителей броской неоновой вывеской с реалистичным изображением одноименного животного, крупного парнокопытного, явно перебравшего горячительных напитков.

ков, и яркими, объемными голограммами, исполнявшими на тротуаре понятный только им одним танец – смесь вальса и ламбады.

Внутри было тихо: закрытые кабинки изолировали клиентов от внешнего мира, официанты добирались до каждого места бесшумно, даже домовые без малейшего звука исполняли свои непосредственные обязанности и убирали-чистили-доставляли из подпространства продукты «без шума и пыли».

Я огляделась, увидела уменьшенную копию своего зелёного зайца на одной из кабинок и смело шагнула в том направлении. Дверь получила отпечаток моего пальца. В следующую секунду я оказалась внутри.

Очередное помещение со свёрнутым пространством. Внутри – длинный, заставленный различной снедью стол, кресла, стулья, табуреты, приглушенная музыка, доносящаяся из чьего-то планетника, мягкий рассеянный свет, люющийся с потолка, и множество людей.

– Лизка! Наконец-то! – Илька все той же ящеркой подскочила ко мне, забрала подарок, скороговоркой пробормотала: «Спасибо» и потащила непутевую подругу на отведенное ей место.

– Ба, какие люди!

Оказавшийся моим соседом невысокий толстенький мужичок, больше всего напоминавший бочонок с пивом, ухмыльнулся во все свои тридцать два зуба, степенно поглажи-

вая широкую бороду.

Я охотно вернула ухмылку:

– И тебе, Герти, не кашлять. Как командировка?

– Относительно, – пожал плечами мой собеседник. – Вернее, уносителем – еле ноги унёс.

– Это от англичан? – удивилась я, наливая себе бокал горячительного напитка. – Чем ты умудрился их так достать?

– Сами англичане – милейшие люди, – мужчина хитро прищурился. – А вот их королева...

– Погоди, – не поняла я, – как ты ко двору сумел пробиться?

– Так по легенде я был врачом ее фаворита, – Герти налил себе выпивку, мы чокнулись и охотно выпили в честь именинницы.

– Это Дадли-то? – уточнила я, закусывая бифштексом. – И чем ты ему не угодил?

Мы болтали без устали, отдыхая от зловредного, но столь необходимого в повседневной жизни начальства, бумажной рутины и очередных, так нужных этому миру, командировок в разные периоды нашего далеко не всегда славного прошлого.

Дома я оказалась поздно ночью, не раздеваясь, завалилась на постель и, уже засыпая, вспомнила, что так и не успела пообщаться с Жераром...

– Празднует она ночи напролет, гулена, а что делать бед-

ному домовому? У нас все лекарства закончились! Говорил тебе: привези что-то нормальное из своих поездок! Чем я тебя сейчас лечить должен? Заговорами славян?

Тихий бубнѣж пушистика был привычен и раздражения не вызывал. Наоборот, за такую искреннюю заботу я собиралась простить Дарику даже выходку с покупкой планетника.

– Лизка! Лизка, не смей засыпать! Через час собрание твоего отдела! Лизка!

Какое собрание? Чьего отдела? Пятая чашка крепкого кофе провалилась внутрь, будто в черную дыру. Эффекта, как и следовало ожидать, не было.

Голова наклонилась над столом, повисела в таком положении пару секунд, а затем стукнулась о полированную поверхность. Владелица непокорной части тела резко проснулась, но больше от звука, чем от боли. Неправильный он, звук то есть, громкий слишком. Пока потирала шишку и соображала, в чем дело, домовый закончил читать нотацию и недовольно фыркнул:

– В дверь это стучат, пришѣл кто-то.

Упс. «Пить надо меньше», – как утверждал герой одного древнего фильма.

– Открой, – велела я.

– Лизка... – начало было зловредное создание.

– Открой, Дарик. Меня и не в таком состоянии здесь видели.

Пушистик, перекатываясь, добрался до двери.

– Елизавета!!!

Ох, боги и демоны, зачем же так орать???

Мартин, высокий, как по мне, чересчур накачанный, карглазый жгучий брюнет, цель всех местных охотниц за мужьями и по совместительству мой родной брат, ворвался в кабинет ураганом. И что ему у себя не сидится?

– Март... – меня, естественно, перебили.

– Лизка, я тебя сейчас убью! – а орет-то, орет...

– Я не пила... – попыталась оправдаться я.

– Оно и видно. По тебе. Лизка...

Вот. Вот оно. Когда этот шельмец начинает пользоваться своим преимуществом – умением говорить с мягкими обволакивающими нотками в голосе – хочется простить ему все грехи и самой сознаться даже в том, чего не совершала.

– Марти...

– Лиз, посмотри на меня. Пожалуйста.

Ну вот что опять? Сказала же: не пила. Почти. Но голову послушно подняла. Брат был чересчур мрачным. Это ж не из-за моего внезапного срыва, да? Тут точно что-то еще...

– Лизка, Сара пропала.

А вот теперь я проснулась.

– Как пропала? – похмелье исчезло вместе со сном.

– Никто не знает, – ответ не обрадовал. – Собирают экстренное совещание. Приведи себя в порядок, пожалуйста.

«Сара пропала. Сара пропала», – мысль билась по мозгам молотком раз за разом, пока я выбиралась из-за стола и, с

трудом переставляя ноги, тащилась к неприметной двери в стене. Да, чужих людей официально запрещалось оставлять одних в кабинете, но, во-первых, у меня жил домовый, готовый присмотреть за имуществом, во-вторых, Мартин все же мой брат. И в-третьих... Сара пропала...

Считалось, что сотрудник нашей организации не мог пропасть. Никогда. Ни при каких условиях. Затаиться, залечь в засаду – что угодно, но не пропасть. Чипы под кожей, мини-камеры в одежде – да мало ли способов наблюдения за людьми. Естественно, все они несовершенны, и за время работы компании пропажи все же происходили. Официально – дважды. Тридцать и пятнадцать лет назад. Ну и один раз, о котором вспоминать не принято, уже при мне... После этих чрезвычайных событий меры по надзору над сотрудниками ужесточили, поэтому то, что пропала Сара... Нонсенс. Нет, не верю. Быть того не может. Сара... Моя подруга детства. Мы все всегда делали вместе: и учились, и работать устроились, да даже замуж выходить вместе собирались. А теперь?.. Что теперь?..

Дверца среагировала на отпечаток пальца, я вошла внутрь, бездумно стянула с себя ярко-голубой костюм, сшитый на заказ, затем – белье, залезла под душ, нажала на кнопки. И сверху, с потолка, полилась практически ледяная вода. Выдержала я эту пытку ровно десять секунд, затем, с трудом подавив визг, выскочила из душевой. Да, теряю хватку. Раньше и полминуты выдерживала. Особенно когда с Сарой

на спор... Заставив себя не думать о подруге, тщательно растерла тело полотенцем, надела после белья серую длинную, до пола, робу – на всякий пожарный, чтобы не терять время на переодевание, вдруг, как бывало не раз, прямо с совещания куда-нибудь пошлют... Во всех смыслах... Расчесала мокрые волосы, обула сандалии под цвет робы и, решив, что теперь уж точно выгляжу прилично, вышла из комнаты.

Меня встретил хрип. Кому там воздуха не хватает?

Повернулась на звук: брат. Стоит на том же месте, глаза выпучил.

– Ты... Ты смерти моей хочешь...

– В смысле? – удивилась я. – Стандартный наряд. Оправдывал себя не раз.

– Лизка! – сорвался на крик Мартин.

– Да что? – всё ещё не понимала я.

– Это неприлично!

Я недоуменно перевела взгляд на одежду, потом посмотрела на собеседника, но ничего спросить не успела.

– Отделу изучения Средневековой Европы собраться у начальника, – оповестил всех сопричастных роботик. – Повторяю: отделу изучения Средневековой Европы собраться у начальника.

– Я с тобой потом поговорю, – угрюмо пригрозил Мартин, – после совещания.

Десять шагов от кабинета до большого зала, и мы на месте: одни – в элегантном черном костюме-тройке, вторая – в

длинной серой робе. На контрасте работаем, ага.

Нас оказалось невероятно много: больше тридцати человек расселись по диванам и стульям, приготовившись внимать активно размахивавшему руками коротышке, Лори Унрену, непосредственному начальнику отдела и большой занозе в наших совместных пятых точках.

– Собрались? Все? Отлично, – мужчина уселся в удобное кожаное кресло за столом и повернулся к слушателям. – Сначала новость неприятная: пропала Сара Нейтак, наша сотрудница. Что именно произошло, нам не известно. Выяснить это предстоит Елизавете Дорской, поднимись, Лиза, и ее отныне постоянному напарнику Алексу Ингвару.

Тишина. Да такая, что и писк комара показался бы громом. До меня не сразу, но доходит смысл сказанного.

Что? Кто? В смысле – напарнику??? Какому еще Алексу??? У нас в отделе нет Алексов!!!

– Привет! – к нашему с Мартином дивану, сияя, как Дарик, получивший очередную монету в свой бездонный кошель, пробился под внимательными взглядами остального отдела пацан. Да, именно пацан: худющий, мелкий, мне по плечо, лет пятнадцать, не больше. Боги, за что? Стажер! – Я – Алекс. Мое первое дело. Класс!

Убью...

Глава 2

– Дядя! Это... Это! Это нечестно! Я работаю без напарника! И уж тем более – без стажёра! – я кричала на родственника в его кабинете, выплёскивая тем самым и страх за Сару, и отчаяние из-за невозможности избавиться от навязанного стажёра.

– Елизавета! – не уступал мне Лори. – Чем дольше ты тут выступаешь, тем меньше у нас шансов отыскать пропавшего сотрудника!

– Дядя! – попыталась я возвать к совести родственника.

– Я все сказал, – мужчина откинулся на спинку кресла. – Свободна. И Алекса прихватить не забудь, иначе премии лишу. За весь год. Как там твоя квартира поживает?

Я только зашипела от безысходности: на квартиру была оформлена ипотека, по драконовским процентам, и получить годовую премию означало удачно выплатить очередную часть, не садясь при этом на очень жесткую диету. Естественно, Лори прекрасно был осведомлен о данном факте из жизни любимой племянницы, иначе не подложил бы мне такую свинью в виде несовершеннолетнего напарника.

Дверь я закрыла аккуратно, можно даже сказать – бережно. С меня же потом за малейшую царапину и спишут часть зарплаты. Как любит выражаться дражайший родственник: «В воспитательных целях».

Стажер с той же идиотской улыбочкой подпирал стенку в коридоре. Боги всех миров и народов, вот за что, а? Где я настолько сильно успела нагрешить?!

– Лизка. Откликаюсь только на это имя. Запомнил?

Мальчишка счастливо закивал. Подавив раздражение, повернула в сторону своего кабинета. Боги! Нашего! Нашего кабинета!

Знакомый заяц, казалось, в этот раз ухмылялся нагло и невероятно довольнo.

– Ух ты! Дух-защитник? А почему только у тебя одной? Или другие их в кабинетах прячут?

Лизка, спокойно. Спокойно. Тут дети. Материться нельзя. Даже если очень хочется.

Промолчав, я приложила палец к дактилографу и, довольная, ввалилась в кабинет.

– Дарик! Дарик! Вылезай сейчас же! – закричала я, едва переступив порог комнаты.

Очередное правило, на этот раз негласное, сообщало, что домового следует показывать как можно меньшему количеству посетителей, и уж тем более не вызывать существо для знакомства с новым членом команды. Всё так. Но...

– Дарик! – громынула я в очередной раз.

– Лизка, совесть имей! Дай поспать несчастному домовому!

Серый пушистик эффектно появился из воздуха и, снова не рассчитав потребление энергии, рухнул на пол. Позёр.

– Ой!

– Лизка, это что за дите? С каких пор ты стала малолетками увлекаться? Малолетка стоял, некрасиво раскрыв рот, и восторженно пялился на домового.

– Дарик, познакомься, это Алекс. Мой напарник. Постоянный.

Ругался пушистик красиво и красочно. На древнефранцузском, правда, но так даже лучше: мальчишка ничего не сможет понять.

– За что так с тобой?

– Лизка, это домовый? Живой? Не игрушка?!

И на чей вопрос мне отвечать? Как-то не очень вовремя к пацану голос вернулся.

– Если б я знала, Дарик... Дай ему пропуск. Алекс, выходим в порталную комнату через пять минут.

Портальная комната – огромный круглый зал с несколькими неширокими кабинками-порталами – располагалась на самом верхнем этаже. Добежали мы туда за десять минут. Вернее, добежала я, привычная к постоянным тренировкам. А вот напарничек... Надо будет у матери список всех богов потребовать и по очереди к каждому обратиться – постараться узнать, кто именно мне так подгадил и за какие конкретно грехи... Мальчишка упал замертво без чувств уже через два этажа. Два! Этажа! Да кто ж его к полевой работе готовил?! Конечности оборву этому умнику, если имя узнаю!

Пришлось возвращаться и вкалывать малолетке стимулятор из аптечки. И все равно мальчишка ожидаемо запыхался к концу бега. А как он от рыцарей и их оруженосцев улепётывать будет? Вот же, навязали на мою голову бездаря...

– Лизка, ты ж недавно вернулась! – Витольд, или Вит, распоряжавшийся порталами высокий брюнет с голубыми глазами, равнодушно скользнул взглядом по напарничку и укоризненно покачал головой. – Когда уже в отпуск?

– Покой нам только снится, – отшутилась я. – Вит, нам во Францию, двенадцатый век, Лангедок.

– Вам? – чёрные густые брови вопросительно взлетели вверх.

– Нам. Все вопросы к начальству.

– Понял. Кабинка свободна. Лёгких шагов.

– К Предкам, – привычно послала я приятеля и уверенным шагом направилась к пятой с края кабинке.

Очередной дактилограф прилежно считал информацию, затем открыл дверцу. Я встала у выхода, загнав стажера к стенке. Паренек и не думал возражать, пребывая в тихой эйфории. Боги, ну за что мне этот инфантильный сотрудник?

Несколько секунд, куча физико-математических терминов, десятки, если не сотни, витков истории, и мы на месте – в подвале купеческого дома, выкупленного нашей фирмой десять лет назад.

Ворсистые ковры на каменном полу и стенах, канделябры с зажженными свечами по бокам от портала, кресло возле

входа для ожидающих прибытия – вроде все на месте...

– Лизка... – потеряно прошептал стажёр.

Вижу. В тёмном углу, практически не заметный для невнимательного взгляда, лежал труп. Здравствуйте, я ваша тётя.

– Алекс! – позвала я напарника.

– Я... В порядке...

Оно и видно: стоит бледный, весь трясется, того и гляди на пол рядом с телом грохнется.

– Проверь, кто там.

Мальчишка вздрогнул, вскинулся, посмотрел укоризненно, будто его на плаху отправляют, но покорно пошел. Шаг, другой, третий. Дошел-таки, что странно. Нагнулся, зажал рот руками, повернулся и опрометью бросился назад.

– Лица нет... Месиво...

Тяжело вздохнув, я вытащила из болтавшейся на правом плече холщовой походной сумки аптечку, оттуда достала таблетку.

– От стресса. Потом накатит слабость, но прямо сейчас станет немного легче.

Малолетний напарник благодарно кивнул, аккуратно взял лекарство, засунул, как того требовала инструкция, за щёку. Что ж... Чему-то его все же научили...

Вообще, по всем правилам, писаным и неписаным, при любой внештатной ситуации я обязана была вызвать группу «чистильщиков». Натренированные бойцы не оставили бы

в городе камень на камне, за считанные дни нашли бы всех злодеев, а жителям тщательно подтерли бы память.

Если бы не Сара, я так и сделала бы, тем более для этого нужно было всего лишь сжать охватывавший запястье латунный браслет с незатейливым «фруктовым» орнаментом. Но... Бросить подругу на произвол судьбы сейчас, когда дорога каждая секунда... Для «чистильщиков» поиск сотрудника приоритетной задачей не является. Я же простить себе не смогу, если сейчас брошу всё и вернусь на базу... Поэтому пришлось сжать зубы и сделать несколько шагов по направлению к труп.

Итак, что мы имеем? Судя по строению тела, мужчина, среднего роста, торс узкий, плечи широкие. В принципе, все. Одежды на теле нет, каких-либо опознавательных знаков – тоже, череп лысый. Класс. Кроме Сары, никто из наших здесь не пропадал. Значит, местный? Впрочем, что гадать, надо подниматься наверх.

– Алекс, наверх, осмотрись, но аккуратно. Я включу здесь «заморозку»: без нужды сюда не спускаться. Ясно?

Паренек кивнул и, явно красуясь, трусцой побежал вверх по крутым каменным ступеням. Ну... Может, он и не так безнадёжен...

Нажав на скрытом от посторонних глаз, вмурованном в стену пульте несколько кнопок, я вышла, закрыв за собой огромную деревянную дверь. Сверху послышался визг.

Безнадёжен. Боги, за что?

В комнате с забитым досками небольшим окошком было относительно светло только благодаря трем канделябрам, стоявшим на высокой каминной полке. В интимном полумраке, как заметил бы Мартин, друг напротив друга стояли в напряженных позах мой стажер и непонятным образом оказавшаяся здесь девчонка лет тринадцати-четырнадцати.

Приехали. Что в доме компании делает ребенок? Причем, судя по грубо сколоченным башмакам на ногах, простенькому длинному платью, косынке на голове и простоватой мордашке, ребенок определенно местный? Не конспиративное жилище, а проходной двор!

Прелесть одежды, в которой сотрудники обязаны направляться на задание, в том, что эта длинная серая роба, чаще всего сшитая из льна, шерсти или хлопка, подходит практически для любого времени и народа. Обычно, конечно, в помещении, предназначенном для проживания агентов, посторонних не наблюдается, и переодевание в необходимый костюм проходит без помех. Но случаются и форс-мажоры. Как, например, сейчас. Девчонка, естественно, никогда не догадается, кто именно перед ней. И слава всем богам, хоть иногда они бывают милостивы к своей подопечной. Второго «Стивена» моя совесть не выдержит.

– Дети, спокойней. Милая, ты кто?

Да, вот так, покровительственным тоном, сразу давая понять, что выше по социальной лестнице не только мелкой, но и собственного напарника. Придется мальчишке потерпеть:

роль слуги просто идеально ему подходит. Судя по молниям в глазах, сам стажер так не считал, но благоразумно промолчал, скорее всего, решил выяснить отношения наедине. Что ж, пусть помечтает.

– Госпожа, я Иви... – присел в реверансе ребёнок. – Отца потеряла... Он сюда зашёл ещё вчера...

Речь чистая, правильная. Не крестьянка. Дочь богатого горожанина? Или служанка в местном замке? Отец... Нет тот ли это бедолага, что лежит сейчас в импровизированной криокамере?

– Зашла как?

– Так дверь не заперта была...

Да ну? Это команда Сары двери не запирает? Не верю. Там опытные ребята работают. Кстати о команде. Сара пропала, а остальные? Они обычно втроем как минимум в этих веках появляются. Где еще двое? И почему я из дражайшего родственника всю информацию не вытрясла?

– Здесь, кроме нас троих, никого нет. Ступай домой.

Ребенок послушно кивнул. Алекс отправился следом за гостьей – закрыть дверь. Пока напарник отсутствовал, я оглядела помещение: обычная комната, с камином, свечами, заколоченным окном и диваном. Современным. Сил удивляться не было – я уселась на предмет мебели, вытянула ноги. И куда мы оба влипли?

– Лизка... – начало было парень.

– Помолчи, Алекс... – оборвала я его. – Что-то мне всё

это не нравится...

– Там у порога иголка воткнута... Длинная... – и смотрит потерянным взглядом.

Ещё пару месяцев назад я, дипломированный специалист с боги их знают каким опытом работы, с огромным удовольствием высмеяла бы мальчишку и велела бы забыть о глупых древних суевериях. Увы... Те пара месяцев очень многое изменили в моей жизни, в том числе научили не пренебрегать знаками Судьбы, пусть и выраженными порой в форме суеверий.

– Иголка, говоришь... – задумчиво протянула я. – Это что ж за колдун появился: через иголки порчу наводить?

– Мог и сосед...

– Мог... – я согласно кивнула. – Да вот только не понимаю: иголки втыкают те, кто не способен внутрь проникнуть. У нас же труп внизу лежит. Значит, кто-то все же проник... Или это два разных человека? И еще: кому мы успели дорогу перейти? Дом куплен относительно недавно, всего лишь десять лет назад, мы с тобой здесь третьи. До того сюда дважды приходила только группа Сары.

– И чем займемся? – в голосе Алекса не слышалось ни капли энтузиазма.

– Побудем параноиками...

Над моей «манечкой», или манией преследования, порой хохотал весь отдел. Да что там, спроси любого в нашем здании, кто в Академии Современной и Экспериментальной

Истории (кратко – АСЭИ, или «Аське», как называет ее народ между собой), больше всех озаботился вопросами безопасности, кто главный перестраховщик и чей домашний адрес знает от силы пятеро агентов, исключая родных и близких, все сотрудники дружно укажут на мою скромную персону. Дядя морщился, но исправно подписывал запросы на новые девайсы, предназначенные как для слежки, так и для избавления от оной, а я совершенствовала свое искусство садиться на хвост, ставить прослушку, уходить от погони. Сколько раз эти способности спасали мне жизнь, даже сказать трудно. Маленький мешочек с кучей прибабасов отправлялся со мной в любую командировку. Вот и сейчас я порылась в сумке, достала девайсы и первым делом проверила прослушку.

Как и ожидалось, все помещения были «чистыми». Разбросанные в самых неожиданных местах «жучки» прилежно принялись за работу, а я, установив защиту с помощью индикатора поля, повернулась к навязанному мне ребенку.

– Значит так, твое имя прежнее. Мое – Лизавета фон Таубе, для тебя – Лиззи, но не Лизка. Смотри не перепутай. Ты – внебрачный сын графа, моего отца, приставлен ко мне официально как паж, неофициально – как шпион. Вести себя идеально не заставляю, но осторожность соблюдай, помни, мы не в демократичной «Аське». Ешь со мной, спишь в комнате рядом. И никакой самостоятельности, иначе искать потом нашим придется не только Сару. Всё понял?

Паренек серьезно кивнул. Ладно, поверим...

Лангедок... Земля куртуазных трубадуров и еретиков... Мой любимый район, моё любимое время. Процвetaют поэзия, манерность, любовь к жизни и Прекрасной Даме. Ещё далеко до кровопролитных религиозных войн, и никто слыхом не слыхивал о Симоне де Монфоре. На престоле Вильгельм Десятый, герцог Аквитанский. Его дочь Элеонора скоро станет королевой Франции, а затем – и Англии. Тишь да гладь. По сравнению с другими эпохами, естественно.

Окситания – страна, не обделённая Богом: плодородные поля, густые леса, полноводные реки, наполненные рыбой озёра. При мудром правителе народ здесь не бедствовал. По идее, в данное время люди жили сытно, а значит, и бояться, например, бунтов, которые могли бы помешать расследованию, не стоило. Тогда что могло случиться такого страшного, приведшего к расформированию команды и исчезновению моей подруги? В голову лезли самые дурацкие предположения, включая пресловутых «зелёных человечков»...

– Алекс? – позвала я.

– Да?

Мы со стажером только что пообедали местной едой, найденной на кухне: говядиной, тушенной с овощами, сырокопченым окороком, булочками с повидлом, – запили все это великолепие домашним вином и сейчас оба сидели на стульях, даже, кстати сказать, не из этого века, откинувшись на

спинки, с физиономиями сытых котов.

– Ты, надеюсь, единственный?

– В смысле? – недоуменно нахмурился парень.

– У нас в Академии. Единственный стажер?

Широкая, от уха до уха, ухмылка мне не понравилась.

– Неа. Я – первый.

Ё-моё...

– Если ты так пошутил, то это не смешно... Вы же перевернете вверх дном не только здание, но и наш привычный уклад...

– А чем это плохо? – пожал плечами мальчишка.

Действительно...

Только я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы в подробностях объяснить ребенку, что серьёзные дяди и тётки не просто так в другие эпохи прыгают, а делом занимаются, но в дверь неожиданно постучали. Прихожая находилась от кухни далеко, я бы и не услышала стук, если бы не датчик движения, прилепленный на стену с внешней стороны, прямо возле входа. Сигнал передался на пульт, лежавший возле меня. Я мгновенно насторожилась. Кого еще принесла нелегкая?

– Подойди к двери, аккуратно открой окошко, стоя справа, – приказала я напарнику. – Не высовывай голову полностью. Если что, ты ничего не знаешь, госпожа изволит почивать.

– Лиз...зи.

Быстро учиться, молодец.

– Алекс, здесь и сейчас все серьезно. Иди.

Паренек нахмурился, но продолжать спорить не стал, вместо этого выбрался из-за стола и, громко топая, направился к выходу.

Вернулся напарник через пару минут, с корзинкой свежих домашних яиц, довольный, аки тот огурец на грядке.

– Соседка приходила, сказала, что каждый день яйца приносит. Продает.

Я молча достала ручной сканер и тщательно проверила продукты и тару. Детеныш смотрел на мои действия неодобрительно, но, слава всем богам, не вмешивался.

– Чисто. Интересно, кто у нее покупал... – задумчиво пробормотала я. – Сара яйца терпеть не может, даже в салатах...

– Она же здесь не одна была, – заметил парень.

– Угу, – кивнула я. – Только готовит для всей компании именно она.

Меня всегда удивляло, как подруга, совершенно домашняя девочка, можно сказать, тепличный цветок, набралась решимости идти учиться вместе со мной на «историка-практика», а затем с головой нырнула в эту самую практическую составляющую нашей работы, хотя у нее была возможность остаться в Академии, работать с бумагами, обучать студентов, наконец. Нет, девочка-цветочек отважно скакала по эпохам, выполняя вместе со своей командой сложные задания, и при этом умудрялась окружать заботой напарников, созда-

вала в каждом временном жилище поистине домашний уют.

– Ладно. Это все потом. Алекс... – я испытующе поглядела на паренька. Тот ответил умоляющим взглядом:

– Лиззи, я смогу!

– Ты даже не знаешь, что именно нужно сделать, – я хмыкнула, краем глаза все еще посматривая на корзинку с яйцами, как на лазутчика в стане врага.

– Ничего сложного! – мальчишка просто-таки рвался в бой. – Лиззи, я же учился! Четыре года!

А кстати...

– Четыре года? Это тебе сейчас...

– Девятнадцать!

Да? А выглядит максимум на пятнадцать. Надо будет по возвращении уточнить этот момент.

– Раздобудь наемный экипаж.

Боги, куда и зачем я посылаю ребенка...

– Наверху, насколько я знаю наших, из общего зала оборудованы отдельные комнаты. Там же должен быть и гардероб. Оденься подобающим образом. На все про все у тебя два часа. Вечером отправимся кататься.

Напарник обрадованно кивнул и вихрем умчался переодеваться. Спустился он минут через десять в короткой серой тунике, и темно-синих панталонах. На ногах – кожаные черные сапоги, слегка потрепанные жизнью, на плечах – синий плащ, на голове – шляпа. Этакий мальчик-трубадур. Ну посмотрим, как он в таком виде справится с заданием...

Пока парень отсутствовал, я поднялась наверх по крутой деревянной лестнице с высокими ступеньками, вышла в коридор, осмотрелась: итак, три комнаты и небольшой закуток с открытой дверью. Первым делом сунула нос туда. Оказалось, что-то вроде гардероба. Одежда разнообразием не баловала, но изобразить из себя девушку из высшего света позволяла. Что ж, одной проблемой меньше.

Я внимательно прошерстила все три комнаты. Обстановка везде одна и та же: кровать, стол, стул, узкие окошки, почему-то зарешеченные. Прямо-таки монашеские кельи, а не жилища якобы благородных господ. И нигде ни единого документа, ни единой книги, вообще ничего. Полностью нежилые помещения. Отдав дань своей паранойе, цветущей сейчас пышным цветом, я с помощью новенького дактилоскопического прибора тщательно сняла отпечатки пальцев и сразу же пробила их по базе. Сара, Дирк, Рик, три оперативника, ушедшие недавно на задание. Больше никто здесь не появлялся.

Вздохнув, я нырнула в гардероб, достала необходимые вещи, свалила их на кровать Сары и начала переодеваться. Так, сперва льняную камизу², затем – голубое шёлковое платье-котт, длиной до лодыжки, сверху – тёмно-синий сюрко³ в его потайной карман, пришитый внутри, положим парализатор, а сверху – холщовый мешочек с тремя золотыми, пятью

² Камиза – нательная рубашка из льна, шёлка, хлопка.

³ Сюрко – длинный и просторный плащ.

серебряными и несколькими медными монетами, на ноги – пигаш⁴. Всё, теперь готова. Жаль, зеркала нет.

Спустившись вниз, я собралась было подождать Алекса в гостиной, так я мысленно окрестила комнату с забытыми окнами, но в дверь заколотили, причем не только кулаками. Это что за вторжение в частную собственность? Пожалев, что ничего опаснее парализатора при себе нет, я подошла к деревянной конструкции и как можно громче поинтересовалась:

– Кому жить надоело?

С той стороны воцарилась тишина, затем послышались тихие всхлипы, и неуверенный мужской бас произнес:

– Дык... Ваша... милость... вора поймали... Говорит, здесь живет...

Вора, говорите? Ох, чувствую, спущу я с этого вора шкуру...

Я открыла дверь, грозно уставилась на честную компанию, втайне боясь, что придется отправлять Алекса назад, в Академию, так как здесь средств для сращивания костей и тканей, увы, не наблюдалось. Внимательно осмотрела пацана и перевела тайком дух: да, тумачов ему надавали, лицо разукрасили хорошенько, глаза вон аж светятся в ночи, из губы кровь течет, но ничего вроде не сломано.

– И? – повернулась все с той же властностью к двум гро-

⁴ Пигаши – мягкая кожаная обувь с очень длинным носом, набитым конским волосом.

милам, возвышавшимся по обе стороны от паренька.

– Дык... – замялся тот, что справа, – Ваша...

– Светлость.

Мужик побледнел, но упрямо продолжил:

– Ваша Светлость, вот... вор, значит. Лошадок герцогских... свести со двора хотел...

Идиот... Хотя и я, конечно, виновата: нашла, с каким заданием новичка первый раз в средневековый город выпускать. Весь отдел надо мной ржать несколько лет будет...

Небрежным жестом я вытащила из-за пазухи кошель, достала две серебряные монеты и подбросила вверх. Пока громы ловили деньги, потянула мальчишку на себя и быстро захлопнула дверь, а затем и заперла её на засов.

Молча направилась к лестнице, даже не сомневаясь, что стажёр потопает следом. В спальне Сары установила защиту, повернулась к мелкому и вопросительно приподняла бровь:

– Где, повтори, ты учился?

Пацан набычился:

– Ты должна была меня у них отбить, а не деньгами швыряться!

Боги, за что?! Мне надо подругу освободить, а тут этот...

– Да не вопрос, – как можно равнодушной пожала я плечами. – Возвращайся и отними у них серебро. А сам ступай в тюрьму. К крысам. Голодным и злым. Интересно, тебя казнят, или, как аристократ, розгами отделаешься? Прилюдно? На площади? С обнажённым задом?

Мальчишка резко побледнел.

– Лиззи...

– Я. Уже демоны знают сколько дней я, – пока ещё мне удавалось сдерживать рвавшийся изнутри гнев.

– Я не крал! – голос мальчишки «дал петуха». – Я пытался рассмотреть одного типа.

– На конюшне? – скептически подняла я бровь.

– Нет, выглядывая из нее! – ребёнок чуть не плакал. – Лиззи, ну правда!

– И чем он тебя так привлек?

– Я его в коридоре видел.

– В смысле? – удивленно моргнула я. – В каком коридоре?

– Ну там, – начал путано объяснять Алекс. – В Академии. Мы к твоему кабинету подходили, а он за угол заворачивал.

Ну здравствуй, шиза. Давно не виделись.

– Алекс... – начала я, мягко, осторожно, стараясь не вызвать истерику или обострение. С шизиками надо быть предельно аккуратной.

Пацан, похоже, понял по тону, что ему не верят, и насутился:

– Я не вру! И не ошибаюсь! Это правда был он! Со звездочкой на шее!

Ноги подогнулись сами. Хорошо хоть на кровать уселась, а не на жесткий пол.

Со звездочкой, говоришь. Шрам в виде звездочки был только у одного сотрудника Академии – главы отряда «чи-

стильщиков». Мысленно тяжело вздохнув, я повторила свой вопрос к мирозданию: ну и куда я снова вляпалась?

Глава 3

Эдгар Норейский считался среди агентов личностью уникальной. Никто в Академии точно не знал, сколько ему лет, из какой эпохи он прибыл и какими видами боевых искусств не владеет. Среднего роста, обманчиво худой, с глазами стального цвета и перебитым в нескольких местах носом, мужчина неизменно поражал при первой встрече каждого, не знавшего, с кем имеет дело. Да и знавшего – тоже... Мартин как-то, на одном из моих дней рождений, перебрав с текилой, утверждал, что сам был свидетелем «избиения младенцев» – драки Норейского то ли с пятью, то ли с семью противниками разом. С пьяного глаза, конечно, можно и не то выдумать, но я лично присутствовала на одной из тренировок и с отвисшей челюстью наблюдала, как, в общем-то, не особо накачанный мужчина успешно отбивал атаки трех высоченных лбов.

«Чистильщиков» отправляли в любую эпоху, если нужно было «убрать» за переусердствовавшими во время командировки оперативниками. Не всегда это означало убить свидетелей, нет, в это словечко входили и работа с подсознанием, и внушение ложных образов, и похищение ценных свидетелей... В общем, грязные делишки, скажем честно. Эдгар Норейский участвовал в каждой вылазке. И если именно его видел Алекс, то дело еще запутанней, чем представлялось

мне на первый взгляд. Сразу возникает несколько вопросов: сколько народа вовлечено в поиск Сары? Да и вообще, Сару ли ищут? Почему меня швырнули в гущу событий, как слепого котенка, без малейшей подготовки и сбора материала? Знал ли дядя, что подставляет собственную племянницу под удар, посылая ее сюда с новичком? Что за задание у «чистильщиков»?

– Лиззи, – не особо вежливо перебил мою умственную работу мальчишка, – что будем делать?

– Ты выбираешь себе комнату, переодеваешься и моешься – дверь в ванную должна быть спрятана на первом этаже неподалеку от кухни, – пожала я плечами. – Я сижу и думаю.

– Поесть бы... – мечтательно протянул парень.

– В смысле? – удивилась я. – Мы же обедали.

– Вот именно, что обедали, – последовал ответ. – А теперь ужинать пора.

Бездонный желудок. Или это я так погрузилась в проблемы, что уже ничего не замечаю?

– Иди ешь. На кухне должны остаться продукты.

Выпроводив навязанную обузу, я закрыла дверь на ключ, подумала немного, вздохнула и полезла в сумку.

На деревянный пол поставила две свечи в форме бочонков, рядом положила на выбеленное полотенце несколько ржаных хлебцов, добавила фляжку с вином и два стакана, небольшой деревянный гребень, зажгла свечи, села рядом и позвала:

– Выйди, бабушка, уважь гостью, к трапезе присоединись.

Какое-то время ничего не происходило, затем пол как будто пошел волнами, с другой стороны от импровизированного стола появилось лохматое нечто размером с обычную кошку и скрипуче пробормотало:

– Умные девки пошли. Сама догадалась, аль подучил кто?

– Друг подсказал.

– Хороший друг. Повезло тебе.

О, да. С Дариком мне действительно повезло. Несмотря на сквалыжничество, ворчание и тяжелый нрав, домовый не скупился на информацию. Именно благодаря ему я не плутала сутками в лесах, чувствовала себя уверенно в воде и без проблем ночевала в любых, самых опасных и давно заброшенных домах. Нечисть меня не трогала, пусть и не всегда помогала, нежить держалась подальше. Вообще, если бы не нужны были определенные данные, можно было бы отделаться блюдцем с молоком, хлебом и расческой. Но точно не в этом случае. Вызвав кикимору, я рассчитывала узнать ответы на свои многочисленные вопросы.

Сущность протянула отросток, условную руку, я проснулась к нему пальцами, ощущая, как холод окутывает мою конечность, и перед глазами появилась картинка: Сара, непривычно взбудораженная, что-то резко высказывает обоим напарникам в комнате внизу, те молча слушают, зачем нехорошо улыбаются...

Сеанс связи прекратился, я очнулась и заметила, что под-

ношения исчезли. Что здесь вообще творится? Кикимора, довольно сильная нечисть, показывает вызвавшему ее всего лишь крохотную сценку, но при этом забирает дары, мол, все, что могла, сделала. Я поняла бы, если б эта троица дома вообще не появлялась, тогда объяснение действиям потусторонней сущности вполне логичное: что увидела, то и показала. Но ведь жили-то они здесь, пусть и не очень долго! Сцен должно было быть в разы больше! Ни одна защита, какой бы современной она ни была, не в состоянии защитить ее владельца от глаз нечистой силы! Дарик на спор любую охранку на раз-два взламывал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.